

Ангел

Илья Баженов

18+

Илья Баженов

Ангел

«Автор»

2026

Баженов И.

Ангел / И. Баженов — «Автор», 2026

"Но разве ты не знаешь, Бог здесь бессилён» Он — поэт. Она — художник. Они встретились под постом с песней Death in June и гуляли по петербургским улицам, слушая, как трамваи вырезают из темноты ночные звуки. Это повесть о той самой девушке, которую не поцеловал. О призрачной близости, которая вот-вот случится — но исчезает, как дым сигареты у подъезда. О любви, которая могла бы стать спасением, но превратилась в снег.

© Баженов И., 2026

© Автор, 2026

Илья Баженов

Ангел

Ангел.

Пролог

But don't you know, God is disabled...(с)

В такие тихие летние, мечтательные ночи вновь вспоминаю о днях с ней. Думаю, пришлю время рассказать все, как было, и могло быть, но не сбылось.

Мы были двумя странными сердцами, укутанными в теплое одеяло фантазий и воспоминаний. Между нами витала призрачная близость — нечто реальное и вместе с тем исчезающее, словно напоминание о том, что нет ничего постоянного.

Она - художник, я - поэт. Когда ей было пять, она сидела одна в своей комнате и рисовала. А я в это время, предвосхищая конец третьего класса и грядущие каникулы, отправился с сестрой в амбициозное путешествие от моего дома к таинственной бабушке Тамаре.

Ее искрящиеся в улыбке глаза были словно звёзды, которые упали сюда специально для меня. Ее картины, мои стихи, вечер на улице, где играет тихая живая музыка. Было так странно, заманчиво и волнительно говорить с ней. Будто пишешь стих, не зная, чем он закончится. Будто пьешь чай тётушки Совуны, каждый раз с новыми ягодами.

.....

"Дарина!" - воскликнул я внутри себя, выходя из супермаркета в центре Буэнос-Айреса в 10 вечера. Встав, как вкопанный, я уставился на неё, а она, как всегда, мило улыбнулась мне, что-то спросила у охранника и побежала к прилавкам.

Я вышел в ночной город — не в кромешную тьму, но в ту особую городскую темноту, где всё кажется чуть нереальным. Всё это было. Всё это произошло как сон. Я пожалел, что не пошёл за ней, что не догнал, не сказал хотя бы слова. Страх и чужой язык удержали меня.

Те же страхи когда-то не позволили мне — в Петербурге, шесть лет назад — поцеловать её у моей двери. Я курил и молчал, глядя в землю.

С горькой иронией я подумал: не призрак ли это? Не умерла ли Дарина?

Мне было странно светло и немного грустно. Я рассказал об этом таксисту. Он кивнул и сказал:— Здесь живёт много потомков немецких переселенцев...

.....

Глава 1. Двое в Осло.

Я сидел за компьютером и слушал Death in June и вдруг подумал, что неплохо бы попасть на их концерт. Я никогда раньше не бывал на концертах dark, apocalyptic или neo folk.

Я зашёл на сайт группы и сразу купил билет. Потом — билеты на самолёт в Осло, туда и обратно. Почему не Хельсинки или Стокгольм? В Хельсинки я бывал слишком часто, а Норвегия всегда нравилась мне больше, чем Швеция.

Я лечу. Когда самолёт выходит на эшелон, аэрофобия исчезает. К тому же авиакомпания Norwegian — знатная.

Я поселился в хостеле в центре города. На крыше этого высокого здания была терраса, с которой открывался вид почти на весь Осло.

Вечером в комнате я говорил по-английски и по-норвежски с мужчиной из деревни. Он приехал покупать квартиру в столице для своей дочери.

На следующее утро я приоткрыл шторы — в глаза ударил яркий свет, хотя стоял норвежский октябрь. Я вышел в магазин и заодно решил проверить место концерта, чтобы вечером не плутать и дойти быстро.

По дороге было что-то вроде дендрария: ручей и мостик через него. Этот мостик стал для меня главным ориентиром на пути к клубу.

И вот я у входа. Лёгкое волнение — но меня быстро проверили и пропустили внутрь. Пиво стоило около семи евро.

Он вышел на сцену в маске. Заиграло фортепиано. И началась магия.

Дарина была там. Но тогда мы ещё не были знакомы.

Глава 2. Встреча.

Была весна следующего года, воздух был свежим; наверное, в те дни дул северо-западный ветер и приносил в город прозрачность.

Я сидел ВКонтакте и просматривал стену группы, посвящённой истории первой мировой. Там была интересная цитата с фото белого голубя в руке танкиста, высунутой из маленького бокового смотрового окошка. Под постом играла Death in June — He's Disabled. Я начал просматривать лайки.

Вдруг я заметил лайк одной девушки со схожими музыкальными вкусами. Просмотрел её фото. Потом я написал ей что-то. Она ответила "Интересный и необычный повод познакомиться...". Мы разговорились об этом паблике, о группе Death in June и Current 93...

- Не знаю ничего лучше Current 93...

Так мы и общались онлайн пару недель, пока я не позвал её в кино.

- Будет показ венгерского фильма в театре с субтитрами.

- Интересненько!

- Пойдешь?

- Думаю да. На следующий день мы созвонились и назначили место встречи - то самое, на Сенной площади. День тянулся мучительно долго. Я вышел из метро, опьяненный предвкушением, на минуту раньше условленного времени... Она стояла прямо у выхода из подземного перехода.

- Привет! - сказала она с неизменной искрящейся улыбкой.

- Как настроение?

- Хорошо, - улыбнулась она ещё раз. Сначала мы не могли найти вход в театр. Он был небольшим, но с несколькими дверями, и каждая вела будто бы в одно и то же место, но разными путями. Мы обходили здание, немного теряясь и смеясь над этим, словно уже тогда учились искать не самый очевидный вход — и в театр, и в вечер, и в сердце друг друга. Наконец мы оказались внутри. Фильм уже начался, и в темноте зала нас провели на два свободных места рядом.

— Какой красивый язык, этот венгерский, — удивился я, приглушив голос.

- Да, есть такое, задумчиво ответила она. Вдруг ей позвонили. Оказалось, что она совсем забыла, что договаривалась с натурщиком о рисовании его в студии. У неё на глазах выступили слёзы, и мне стало так неловко и так жаль её.

- Ничего, я же не буду уходить с нашей встречи, да и все равно уже опоздала...

- Точно всё в порядке?

- Да, все нормально.

Мы досмотрели кино и пошли гулять. Мы шли по улице и я слушал её шаги и звуки города. Мимо проехал трамвай. Она заговорила.

- Я два года жила в Японии.

- И как там?

- Там все настолько иначе, чем здесь... Помню, как дети подходили ко мне, трогали мои волосы и говорили, какие светлые у меня волосы и спрашивали постоянно - «Ты ангел?»

Мы зашли в бар.

- Что будешь?

- То же что и ты, а может и что-то другое...

- Давай по пиву?

Я взял темное, она - светлое.

- У меня два года назад умер друг...

- Мне жаль. А ты с родителями живешь?

- Одна... Родители, то есть мама и последний отчим, уехали в Чехию. Я с ними не общаюсь. Я сильно опечалился и лицо мое потемнело. Она это заметила.

- Да... все нормально... Не всем повезло с родителями... Мы заговорили о музыке

- Я был на Death in June 7 октября 2016 в Осло.

- Я тоже там была...

- Вот это совпадение! С учетом того, что мы встретились под постом с этой же группой. А я думал, я один там из России...

- Я была там проездом, изначально не планировала.

- Говорят, он заканчивает карьеру из-за здоровья... Мы допили пиво. Мне похорошело

- Может еще прогуляемся?

- Да, конечно...

- Пойдем в сторону Невского.

- Пойдем. И мы пошли. Она продолжила рассказывать про жизнь в Японии, а я внимательно слушал. До неё я никогда не сталкивался с человеком, жившим в этой стране.

- Я жила там с товарищем, он диджей и он спонсировал мое проживание там. Я училась на курсах японского.

- А как с английским?

- Мне кажется, я могу говорить только по-японски, - сказала она с иронией и легкой улыбкой.

- Я ушла из дома в 16 лет.

- Почему?

- Не выдержала больше давления родителей. Мы подошли к красивому зданию. Не помню, что было внутри, но всё, на что мы смотрели, казалось интересным и необычным.

- Где ты живешь? - спросила она.

- На Фурштатской... А ты?

- На Английском проспекте.

- Давай я тебя провожу.

Практически весь путь до её дома мы молчали. Я думал о том, что она удивительная, но как к ней приблизиться, я не знаю. И я наблюдал за ней, как всегда — с лёгким холодком сожаления. Мы дошли до её дома, зашли внутрь и она извинилась за то, что не может пригласить меня к себе из-за строгих соседей по коммуналке. Мы обнялись и пожелали друг другу всего хорошего.

Глава 3. Ожидание

Потом мы долго переписывались, но не виделись.

— Как дела?

— Сломала ногу и лежу в больнице.

— Как так?

— В детстве и юности меня заставляли заниматься балетом, но моё тело для этого не годилось, даже доктор матери это говорил. А они все равно. Вот и результат — теперь часто ломаю лодыжку или голеностоп.

— Какой ужас...

В конце лета моё внимание заняла другая девушка. Ничего хорошего из этого не вышло. А время, которое могло быть нашим с Дариной, исчезло.

Потом была ещё одна девушка, и почему-то вместо Дарины осенью я пошёл с ней на концерт Of the Wand and the Moon. Дарина тоже была там, и, возможно, заметила меня, но я её не видел, хотя искал глазами. А та девушка сразу потеряла интерес к общению — и мне всё равно, почему.

А потом наступил 2018 год. Я отправился с другом в Италию на двенадцать дней, побывал в Будапеште и Барселоне на летних фестивалях.

Я часто думал, что бы было, если бы мы виделись ещё и ещё раз за последующие полтора года. И размышлял о том, что происходило с ней в это время, почему мы так редко переписывались и почему всё так складывалось.

Наступила осень. Сентябрь пришёл как призрак, будто что-то важное хотел мне сказать.

Глава 4. «Разорались вороны...»

Было 8 сентября 2018 года.

Я и Дарина собирались на нео-фолк концерт в небольшом камерном клубе, название которого я уже позабыл, да это и не важно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.